

**КОРОЛЬ
ПИФ-ПАФ,
или Сказка
про Ивана-Не-Великана**

Вадим Коростылёв

**КОРОЛЬ
ЦИФ-ПАФ,
или Сказка
про Ивана-Не-Великана**

Рисунки А. Шевченко

«МАСТЫШ»

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Коростылёв, Вадим Николаевич.

К68 Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана : [сказки] / В. Коростылёв, ил. А. Шевченко. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 220, [4] с. : ил. — (Весёлые истории).

ISBN 978-5-17-108833-0.

Вадим Коростылёв (1923–1997) — писатель, поэт, драматург, сценарист, автор знаменитых строк «И улыбка, без сомнения, вдруг коснётся ваших глаз...» из кинофильма «Карнавальная ночь». Это он придумал сказку про Вовку из Тридевятого царства и написал сценарий к одноимённому мультфильму, а также стал автором сценариев к детским советским фильмам «Айболит-66», «Король-Олень», «Тайна Снежной королевы», «Честное волшебное».

В книгу вошли две сказки писателя: «Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана» и «Кукла Надя и другие». Вадим Коростылёв — король каламбуров, на которых построены его сказки, поэтому его произведения такие задорные и весёлые. Они откроют читателю невиданный сказочный мир и покажут, что смелость, доброта и самоотверженность всегда побеждают злость и хитрость. Иллюстрации А. Шевченко.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Коростылёв, В.Н., насл., 2019
© Ил., Шевченко А.А., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Любимой внучке
Марише Несмачной*

ОТ АВТОРА

Вместо предисловия

ПРИГЛАШЕНИЕ В СКАЗКУ

Отворите волшебные двери,
Там гуляют волшебные звери
По лесам и полям, незнакомым
Академикам и агрономам.

Там летают, сумев сохраниться,
И жар-птица, и синяя птица,
И ещё кое-кто из пернатых,
Те, в которых не верят юннаты*.

Мне обидно за тех, кто не верит
В эти старые добрые двери,
Кто не верит и дует с опаской
На огниво, что высекло сказку!

---

* Юннаты — юные натуралисты.

**КОРОЛЬ
ПИФ-ПАФ,
или СКАЗКА
ПРО ИВАНА-
НЕ-ВЕЛИКАНА**

Однажды, ранним утром, когда едва выглянувшее солнце лишь начало пробивать косыми лучами лес, на глухую поляну в самой его чаще выбрался царь Горох. Отряхнув кафтан из листьев и трав, расправил усы, уселся на пень и заиграл в рожок. А лес, словно большой оркестр, тотчас стал вторить ему многими голосами. Царь Горох отнял от губ рожок, прислушался и торжественно объявил:

Я — царь Горох,
Лесной скоморох.
Небо — корона.
Пень — вроде трона.

Была ворона при троне,
Чтобы царства не проворонить.
Сидела, хвостом вертела,
Повертела и улетела...

А царство моё такое:
Не обведёшь рукою!
И рощи-то в нём, и птицы,
А главное — небылицы.

Такие уж Были-небыли,
Что и на свете не были.
А на самом-то деле были
Эти Небыли-были.

Про Чудовище из чащобы —
Всё мало ему, всё ещё бы! —
Про Ивана-не-великана,
Да про невесту Ивана...

А сказка идёт по росам —
Тук, тук, тук,
И вот она,
Милости просим,
Тут, как тут!

Не успел царь Горох закончить, как из-под его руки выскочил Чудовище. Чудовище, как Чудовище: брюки, пиджак, галстук бабочкой. В руке саквояж: переселяется. Только лицо — словно пруд, заросший тиной, — безликое лицо.

Огляделся Чудовище по сторонам, заметил под ногами хилый кустик и горестно всплеснул руками:

— Крапива-то, крапива как заглохла!

Сорвал кустик, вставил себе в петличку и погрозил кому-то:

— Ну, погодите у меня!

Тут луч солнца ударил ему в глаза. Отскочил он в сторону, выхватил из кармана огромные тёмные очки, закрыл ими пол-лица и кинулся в ча-

щу. А лучи за ним, как будто пой-
мать хотят. Шарахается Чудовище из
стороны в сторону, на деревья наты-
кается, а они сцепились ветвями —
не пускают.

— Эй, вы чего? — закричал Чудо-
вище.

— Кто ты? — откликнулись дере-
вья.

— Я — Чудовище! Да вы что, не
знаете? Первый раз в сказке, что
ли? — затрясся Чудовище от возму-
щения.

Замерли деревья, пригляделись:

— Что-то не похоже.

— А я теперь хитрый, — заявил
Чудовище и запел:

Появлюсь я — все окрест
Говорят: да он не съест!
Если надо — спину гну,
Надо — я высокий,
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

Открываюсь я не вдруг,
Говорю любому: друг!
Если надо — спину гну,
Надо — я высокий
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

А попробуй, удержи,
А попробуй, докажи!
Если надо — спину гну,
Надо — я высокий,
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

— Уходи из нашей сказки! — зама-
хали деревья ветвями.

— Да как вы смеете? — затопал
ногами Чудовище. — Да я... я из вас

души вытряхну! Всё равно расступитесь!

И Чудовище схватил стволы тех деревьев, что были поближе и так их тряхнул, что из них в самом деле вывалились... души.

— Вы кто такие? — изумился Чудовище.

— Мы Души деревьев, ты нас вытряхнул! — объявила первая Душа. — Я — Душа вот этого старого Дуба, а это — Душа Ивы и Берёзы. Не плачь, Душа Ивы!

— Я — плакучая, я не могу не плакать, — отозвалась Душа Ивы и, всхлипнув, добавила: — Особенно теперь.

— Берёзовых бы розог тебе! — накинулась Душа Берёзы на Чудовище.

— Ты сильный, ты натворишь у нас бед! — расстроилась Душа Дуба.

— Дуб, Дуб, а понял — с кем имеет дело. А ну-ка убирайтесь отсюда! — самодовольно расхохотался Чудовище.

— Но деревья без нас перестанут быть живыми! — хором воскликнули Души деревьев.

— Я не люблю когда деревья живые, — топнул ногой Чудовище. — Я

люблю, когда деревья мёртвые! Нечего зря тянуть соки из земли. Вон, какая крапива у вас... — поправив в петлице сорванный кустик крапивы, возмутился Чудовище. — Разве это порядок?

— Чудовище! — разом выдохнули Души.

— Да, Чудовище! Каждому своё. Вон, остальные деревья — стоят, и ничего. Лес, как лес. А вы... тоже мне, герои нашлись!

— Каждому своё, — возразила Душа Дуба, — а лес... он и зашуметь может.

— Перекричу! — отмахнулся Чудовище. — А чем это так противно пахнет в лесу? — спросил он, втянув воздух носом.

— Это цветы, — улыбнулась сквозь слёзы Душа Ивы, — они распустились. Я, Плакучая Ива, всегда плачу от радости, когда цветы распускаются.

— Я вижу, вы все здесь распустились! — возмущению Чудовища не было предела. — Вон из моего леса! И не смей больше плакать от радости! Плакать надо от горя. Ну, в крайнем случае — от обиды. Вон!

— Это даже хорошо, что мы можем двигаться, — вздохнула Душа Дуба.

— Что значит «хорошо», что значит «хорошо»? Не должно быть для вас такого слова! Вам должно быть только «плохо»! — перебил её Чудовище.

— Плохо теперь стоять без дела, — возразила ему Душа Дуба. — А мы понесём плач Ивы далеко-далеко, чтобы и люди, и птицы, и цветы знали: Чудовище пришло в сказку!

— Чем дальше, тем лучше! — перерезал её Чудовище.

